

Гу Мо иронизировал над собой: Ань Шаохуа не заботится о ребенке — он злится. Ань Шаохуа так горюет из-за того ребенка — ему все равно некомфортно. Он сам чувствовал, что стал слишком придирчивым. Пытаясь подражать тому, что он видел в прошлой жизни по телевизору, он протянул руку, чтобы погладить Ань Шаохуа по голове, затем похлопал его по спине.

— Ничего, все будет хорошо. Я с тобой...

Он тут же мысленно выругался: разве актеры, произнося такие слова, сами не страдали?

— Я с тобой.

Погода была не самой лучшей, но атмосфера в комнате была подходящей.

Ань Шаохуа, понимая, что Гу Мо чувствует себя неважно, не позволил своим эмоциям взять верх. Едва сдержав слезы, он взял Гу Мо на руки и уложил его на кушетку, на которой тот обычно читал, затем достал лекарственное вино и начал аккуратно массировать.

Гу Мо видел, что он действительно расстроен, но не понимал, что случилось. Он пытался разговорить его, но Ань Шаохуа был вялым, лишь молча нанося лекарство. У Гу Мо было много старых травм, которые обычно не были заметны, но Ань Шаохуа помнил каждую из них. В прошлой жизни он массировал Гу Мо почти двадцать лет, и теперь ему не нужно было напоминать.

Сначала он нанес лекарство на руки, затем на рану на правой ноге.

Ань Шаохуа знал, что Гу Мо не любил пустых разговоров. Сейчас он говорил о том о сем, пытаясь как-то поддержать, и Ань Шаохуа ценил это, стараясь сдерживать эмоции и поддерживать беседу. Постепенно тяжесть, скопившаяся в его сердце, начала рассеиваться.

Разговор зашел о Сяо Доуя. Гу Мо считал, что хотя император и не прислал лекаря после ранения Гу Фэна, но скрыть ребенка все же будет сложно, хотя и не невозможно. Сейчас вопрос был в том, стоит ли скрывать, и если да, то как потом объявить об этих детях? Если не скрывать, то что делать с Сяо Доумяо? Нельзя же сказать, что Сяо Доуя — старший внук императора, а Сяо Доумяо — кто? Если сообщить императору, это будет прямым обманом.

На этом месте оба задумались.

— Ты говорил с Ляньжэнем?

— ...

Гу Мо помолчал.

— Он сейчас плохо себя чувствует. Это не его решение. К тому же он и так слишком много думает, если сказать ему об этом, он сойдет с ума.

Ань Шаохуа посмотрел на него, понимая, что он имеет в виду, что второй принц не отличается дальновидностью. Но в этом деле трудно быть предусмотрительным.

— Это нужно обдумать.

— Рождение внука императора — дело не терпящее отлагательств.

Он даже цокнул языком.

— Нельзя же ждать, пока дети вырастут, и тогда сказать императору: «Это ваш внук, но мы не собираемся признавать его». Это возможно? Возможно? Это самоубийство!

Ань Шаохуа тоже не знал, что делать.

— А как тогда было с Сяо Доумяо...

— Не копай прошлое.

— ...

Теперь Ань Шаохуа не знал, что ответить.

Гу Мо скривил губы.

— Старик Гу, вероятно, считает, что кровь клана Гу должна продолжаться через меня и моего брата. Я, в конце концов, второй сын, ты же знаешь историю семьи Цзиньянгуна: если старший сын не передает титул, наследственный статус снижается. Но мой брат — упрямец, его отношения со вторым принцем очевидны для всех. Даже если дать ему жену, он не станет рожать. Поэтому старик Гу хочет оставить Сяо Доумяо, чтобы в будущем сказать, что Гу Фэн на севере женился на дочери погибшего генерала, родил этого ребенка, а его мать умерла. Так Сяо Доумяо сможет продолжить род Гу.

Ань Шаохуа кивал, слушая. Почтенный господин Гу действительно поступил мудро. Сирота, дочь генерала, законная жена, старший сын. Все было безупречно. Даже если Сяо Доумяо не внесут в императорский родословный список, он сможет стать первым князем, и это будет достойно.

— Проблема в том, что мой брат не согласен, и дело застопорилось. Ты знаешь, в родовом храме в Пинчэне действительно есть табличка «Цзан, жена Гу Фэна», я даже поклонился ей. Пришлось называть ее сестрой.

Гу Мо лениво потянулся.

— Жаль только меня, ха. Запертый в четырех стенах, с кучей талантов, но без возможности их применить.

Ань Шаохуа закончил наносить лекарство на ноги Гу Мо, поправил его одежду и начал обрабатывать спину.

Услышав, как Гу Мо хвастается своими талантами, Ань Шаохуа улыбнулся и щипнул его за бок.

— Таланты, а? Целый, набор, талантов? Как ты хочешь их применить?

Гу Мо смеялся, уворачиваясь.

— Ну, ты знаешь, я сильный и здоровый, я могу!

— Ты совсем зазнался.

Ань Шаохуа, смеясь, закончил наносить лекарство.

— Отец думает далеко вперед. Но даже если на Ляньжэня нельзя положиться, я имею в виду, если Сяо Доумяо внесут в родословный список, мы можем родить своего и усыновить его в семью Гу.

С этими словами он закрыл бутылку с лекарством и тихо добавил:

— В будущем, если что-то случится, будь то в семье Гу или где-то еще, просто скажи мне. Я, находясь при дворе, слышу многое, но не всегда могу сразу понять глубину вещей.

— Ты говоришь так, будто только у тебя есть должность.

— Гражданские чиновники не похожи на военных. Военные прямолинейны, свои симпатии и антипатии выражают открыто.

Гу Мо поправил одежду, проверяя, не мешает ли она движениям. Это была его странная привычка: другие люди надевают одежду и все, а Гу Мо, надев, готов тут же начать боевые упражнения, чтобы убедиться, что она не стесняет.

— Ты тоже будь осторожен. Наши отношения со вторым принцем уже неразрывны. Если что-то случится, первыми ударят по нам. Эй, посмотри на мою спину, здесь, на пояснице, все равно?

Ань Шаохуа почувствовал порыв, тихо подошел и обнял Гу Мо.

Оба уже давно не были близки, и от прикосновений сразу возникло напряжение. Ань Шаохуа тихо позвал Гу Мо, нежно целуя его шею. Гу Мо тихо застонал, сжался, но не смог скрыть своего возбуждения.

— Шоусинь.

— Мм?

Гу Мо тоже был возбужден.

Атмосфера была подходящей.

— Кузен Хуа, ты здесь?

Стук в дверь заставил Гу Мо замереть. Ань Шаохуа крепче обнял его, раздраженно укусив за шею. Гу Мо вскрикнул, не смея пошевелиться. Длинная шея, изящный кадык — Ань Шаохуа снова нежно поцеловал его, затем уткнулся лицом в шею Гу Мо, глубоко вдохнул, накрыл его тонким одеялом и громко спросил:

— Кто там?

За дверью на мгновение воцарилась тишина, затем стук стал громче.

— Хуа, открой, это я.

Ань Шаохуа и Гу Мо переглянулись. Тетя, зачем она пришла?

Через некоторое время Ань Шаохуа открыл дверь.

За Ань Янь стояли Юэжань и Юэ'э, гневно уставившись на дверь.

— Хуа, ты... действительно разочаровал тетю.

Она, не успокоившись, ткнула пальцем в лицо Ань Шаохуа, но он уклонился, что еще больше разозлило Ань Янь.

— Когда-то ты умолял бабушку, чтобы она позволила тебе жениться на Юэ'э. Ты должен знать, что я была против.

Ань Янь вошла, бросив Гу Мо злобный взгляд, и села. Бросив косой взгляд на Гу Мо, она произнесла тягучим голосом:

— Жена Хуа, налей чаю.

Автор хочет сказать:

Написано заранее:

С предыдущим делом я изначально хотел поступить так же, как с делом Сяо Юйлоу: не смешивать завершение дела с его расследованием. Но потом мне показалось, что иначе дело будет выглядеть незавершенным.

Однако завершить это дело в кратчайшие сроки тоже невозможно. Ведь в древности любые крупные дела о коррупции не могли быть закрыты за год или два. Лао Вэй — технарь, и у нее часто возникает необъяснимая навязчивость в вещах, которые в этом не нуждаются. Я действительно не могу просто сказать: «Это дело расследовано за пару дней, ОК, парни, отправляемся к звездам и морям! Начинаем следующее дело!» Поэтому я подумала и решила, что дело о призрачных солдатах пойдет по задумке Лао Вэй и займет почти год.

Внимание: описанные здесь бытовые сцены происходят после их возвращения в столицу по завершению прошлого дела, то есть в марте. Но день рождения бабушки — третье марта, и в этот день Ань Шаохуа и Гу Мо отсутствовали, они оба были на горах Юньу. Поэтому отсчет времени ведется с момента их возвращения с гор Юньу.

Написала и сразу выложила, не проверив. Если найдете опечатки, пожалуйста, сообщите мне.

<http://bllate.org/book/16674/1529648>